

DOI: 10.20913/2618-7515-2022-4-7

УДК 141.319.8

Оригинальная научная статья

Проблемы коммуникативного отчуждения субъектов образования в интерактивном пространстве университета

Т. А. Рубанцова

Сибирский государственный университет геосистем и технологий

Новосибирск, Российская Федерация

e-mail: Trubantsova@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-3097-4917

Аннотация. *Введение.* В последние годы активно развиваются все формы дистанционного образования, коренным образом изменилось образовательное пространство университета в период пандемии, выросло поколение, которое постоянно использует цифровой контент, заменяя реальные объекты цифровыми симулярами. Все образовательное пространство делят между собой цифровые мигранты и цифровые аборигены, тем самым усугубляя проблемы отчуждения в современном образовании. *Постановка задачи.* Цель статьи – рассмотрение проблем отчуждения субъектов образования в интерактивном пространстве университета и выбора путей для преодоления этого феномена. Сложность формирования системных взаимодействий в современном интерактивном образовании требует при анализе процесса отчуждения исследования информационного обмена и взаимодействия между участниками в системе образования. *Методика и методология исследования* основаны на системном и структурно-функциональном анализе теоретических концепций и источников по проблемам отчуждения субъектов образования. В работе проблемы отчуждения субъектов образования в современном образовательном пространстве рассмотрены в процессе образовательных коммуникаций, которые менялись в зависимости от культурных и социальных трансформаций. Проблема отчуждения в университетском образовательном пространстве является сложным социальным явлением, требующим философского анализа. Отчуждение субъектов образования показано через призму образовательных парадигм и коммуникационных систем, дан анализ перспектив развития интерактивных форм обучения в университете. *Результаты.* В статье отчуждение анализируется как философская категория, а также как процесс и результат информатизации образования, которые приводят к отчуждению субъектов образования своей деятельности. При использовании интерактивного обучения в процессе взаимодействия субъектов формируется новая социальная реальность. Возникает инновационная образовательная среда, в которой процесс обучения как передачи информации, его способы позволяют во многом отвечать современным социальным вызовам и уменьшают отчуждение в образовательном процессе. *Выводы.* В статье даны основные подходы в философии категории отчуждения, выявлена классификация отчуждения в образовании, намечены пути преодоления отчуждения в современном интерактивном пространстве университета. Исследование процессов отчуждения в образовании приводит к выводам о том, что в результате взаимодействия субъектов происходит переоценка качества воспринятой ими информации. Преподаватели и студенты в условиях интерактивного образования формируют новое виртуальное образовательное пространство, в котором коммуникативное взаимодействие происходит в игровой форме, носит нелинейный, многофакторный характер, в результате чего формируется сложный коммуникативный процесс восприятия информации. Интерактивное образование способствует преодолению феномена отчуждения субъектов образования.

Ключевые слова: интерактивное образование, межличностные коммуникации, отчуждение в образовании, субъекты образовательного процесса

Для цитирования: Рубанцова Т. А. Проблемы коммуникативного отчуждения субъектов образования в интерактивном пространстве университета // Профессиональное образование в современном мире. 2022. Т. 12, №4. С. 667–675. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2022-4-7>

DOI: 10.20913/2618-7515-2022-4-7
Full Article

Problems of communicative alienation of subjects of education in the interactive space of the University

Rubantsova, T. A.

Siberian State University of Geosystems and Technologies
Novosibirsk, Russian Federation
e-mail: Trubantsova@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-3097-4917

Abstract. *Introduction.* In recent years, all forms of distance education have been actively developing, the university's educational space has changed radically during the pandemic, a generation has grown up that constantly uses digital content, replacing real objects with digital simulacra. The entire educational space is shared between digital migrants and digital natives, thereby exacerbating the problems of alienation in modern education. *Purpose setting.* The purpose of the article is to consider the problems of alienation of subjects of education in the interactive space of the university and the choice of ways to overcome this phenomenon. The complexity of the formation of systemic interactions in modern interactive education requires, when analyzing the process of alienation, the need to study information exchange and interaction between participants in the education system. *Methodology and methods of the study.* The research methodology is based on a systemic and structural-functional analysis of theoretical concepts and sources on the problems of alienation of subjects of education. In the article the problems of alienation of subjects of education in the modern educational space are considered in the process of educational communications, which changed depending on cultural and social transformations. The problem of alienation in the university educational space is a complex social phenomenon that requires philosophical analysis. The alienation of the subjects of education is shown through the prism of educational paradigms and communication systems, an analysis is given of the prospects for the development of interactive forms of education at the university. *Results.* The article analyzes alienation as a philosophical category, as well as a process and result of informatization of education, which leads to the processes of alienation of the subjects of education in their activities. When using interactive learning in the process of interaction between subjects, a new social reality is formed. An innovative educational environment is emerging, in which the learning process as the transfer of information, its methods allow in many respects to meet modern social challenges and reduce alienation in the educational process. *Conclusions.* The article presents the main approaches in the philosophy of the category of alienation, identifies the classification of alienation in education, outlines the ways to overcome alienation in the modern interactive space of the university. The study of the processes of alienation in education leads to the conclusion that, as a result of the interaction of subjects, the quality of the information they perceived is revised. In the context of interactive education, teachers and students form a new virtual educational space, in which communicative interaction takes place in a playful form, is nonlinear, multifactorial, and as a result of such interaction, a complex communicative process of information perception is formed. Interactive education helps to overcome the phenomenon of alienation of subjects of education.

Keywords: interactive education, interpersonal communication, alienation in education, subjects of the educational process

Citation: Rubantsova, T. A. [Problems of communicative alienation of subjects of education in the interactive space of the University]. *Professional education in the modern world*, 2022, vol. 12, no. 4, pp. 667–675. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2022-4-7>

Введение. Проблема отчуждения субъектов образования в интерактивном пространстве университета является наименее изученной, однако важность и необходимость анализа этого феномена нельзя отрицать. В последние годы активно развиваются все формы дистанционного образования, вводятся новые курсы по искусственному интеллекту, коренным образом изменилось образовательное пространство университета в период пандемии. Выросло поколение «цифровых аборигенов», которое, по выражению М. Пренски, постоянно использует цифровой контент, часто

заменяя реальные объекты цифровыми симулякрами. Все образовательное пространство делят между собой цифровые мигранты и цифровые аборигены, тем самым усугубляя проблемы отчуждения в современном образовании.

Постановка задачи. Цель статьи состоит в теоретическом осмыслении категории «отчуждения» в образовании в современную эпоху, выявления и анализе процессов отчуждения субъектами образовательного пространства в современном интерактивном образовании университета, определении путей преодоления этого социального

явления. Организация обучения, при котором происходит активное взаимодействие субъектов образовательного процесса, диалоговое обучение, называется интерактивным. Следует отметить, что интерактивное образование может значительно расширять круг субъектов образовательного процесса до необходимого состава для решения тех или иных задач. Такая форма обучения сформировалась как ответ на вызовы современности, то есть на процессы отчуждения в образовательном пространстве университета [1, с. 7].

В исследованиях, посвященных интерактивному образованию, можно выделить два основных подхода: в первом положительно оценивается интерактивное образование, второй подход рассматривает его как негативный опыт, который снижает качество образования и уничтожает гуманитарное содержание курсов.

Т. С. Панина, Л. Н. Вавилова рассматривают интерактивное образование как положительное явление учебного процесса, как коллективную мыслительную деятельность, многообразие форм взаимодействия субъектов образования и различные формы и методы освоения учебного материала [2, с. 33]. А. А. Малышко исследует интегративное образование как положительную тенденцию в развитии современного образовательного пространства, так как дистанционное образование во всем мире способствует снижению цены на образовательные услуги. Она считает, что интерактивное дистанционное образование – это образование будущего, так как оно имеет неограниченные возможности при подачи учебного материала через интернет, использование мультимедиа и виртуальной реальности [3, с. 395]. Н. М. Королёва, И. В. Костерина изучают интерактивное образование с психологической точки зрения и его влияние на развитие обучающегося. Они считают, что такие способы коммуникации улучшают диалоговую форму восприятия учебного материала учащимися, способствуют формированию навыков коллективного взаимодействия [4, с. 130].

Противоположную точку зрения на обозначенную проблему имеют Б. В. Марков и С. В. Волкова, они утверждают, что новые медиа и интерактивное образовательное пространство являются главными причинами падения качества образования, а процессы коммерциализации в системе образования приводят к падению уровня знаний у студентов и отсутствию усвоения культурных традиций в системе обучения [5].

В научных исследованиях недостаточно изучена проблема процессов отчуждения, возникающих в процессе формирования технологических приемов и способов и использования многофакторных коммуникациях в обучении. Для исследования проблем отчуждения в процессе комму-

никативного взаимодействия в интерактивном образовании следует выделить основные принципы данного вида обучения. М. Пренски называет этих преподавателей «цифровые мигранты», они не родились в эпоху цифровых технологий, им приходится их осваивать в процессе работы. М. Пренски считает, что это поколение не сможет в полной мере пользоваться достижениями цифровизации [6, р. 11]. Следует в чем-то согласиться с утверждением М. Пренски, однако культурный текст может прочитать и донести до студента только образованный педагог, который способен раскрыть смысл проблемы, показать историю ее развития и пути решения. Для «цифровых аборигенов», то есть поколения, которое родилось в век интернета и гаджетов, использование новых передовых технологий не представляет никакой проблемы. Они осваивают их быстро и активно внедряют в повседневную жизнь, в том числе в процесс освоения знаний.

Однако эти субъекты образования также сталкиваются с процессами отчуждения в образовании. Студенты – «цифровые аборигены» – на занятиях с удовольствием смотрят фильмы, картинки, схемы, легко работают с поисковыми системами, однако не умеют анализировать тексты, самостоятельно делать теоретические выводы, медленно читают, поверхностно усваивают учебный материал и т. д. Кроме того, существует отчуждение в коммуникациях между студентами и преподавателями в процессе передачи, освоения и отчетности при анализе учебного материала. Можно зафиксировать общесоциальное отчуждение, которое реализуется в образовательном пространстве университета, между субъектами образовательного процесса и коммуникативных моделях передачи знания.

Методика и методология исследования. Методологической и теоретической основой исследования выступили работы Г. В. Ф. Гегеля, Л. Фейербаха, Э. Фромма, Н. Бердяева, Г. Гесса, О. Шпенглера, К. Маркса, Т. Кун, М. Пренски и других классиков философской мысли, а также исследования Н. М. Королевой, И. В. Костериной, Л. К. Гехмана, Т. С. Паниной, Г. И. Петровой, Т. Рубанцовой, А. В. Харламова, С. Черных и других авторов философии образования. В работе использовались структурно-функциональный и системный подходы, диалектический метод, которые помогли выявить проблемы отчуждения в системе современного университетского образования и дисфункции при его работе. При анализе в статье использовались анализ и синтез, восхождение от абстрактного к конкретному.

Проблема отчуждения в философии имеет длительную историю развития. Основной категорией в работе Г. В. Ф. Гегеля «Феноменологии духа» яв-

ляется отчуждение, которое развивается на основе идеалистической идеи истории человеческого общества и выступает как внешнее отчуждение через процесс опредмечивания его сущностных сил. Люди, с точки зрения Г.В. Ф. Гегеля, искаженно воспринимают продукты собственной деятельности. В результате богатство, государство, произведения искусства выступают как результат отчужденной человеческой деятельности, живут самостоятельно и властвуют над человеком. Философ считает, что это отчуждение можно снять только через распредмечивание продуктов труда в процессе познания [7, с. 260]. Л. Фейербах видит причину отчуждения в психологии человека, так как он испытывает чувство страха, боли и зависимости перед силами природы и общества [8, с. 44]. Таким образом, в немецкой классической философии сформировался подход к категории «отчуждения» как к внешней объективированной силе, которая противостоит человеку и обществу.

Ряд авторов ищет причину отчуждения в формировании новых общественных отношений. Например, Г. Гесс связывает появление отчуждения с распадом натурального хозяйствования и формированием капиталистических денежных отношений [9, с. 56]. Э. Фромм видит причину отчуждения современного человека в капитале и рынке [10, с. 86]. К. Маркс рассматривает отчуждение как процесс развития капитализма и экономическое отчуждение, которое основано на разделении труда и частной собственности на средства производства [11, с. 34].

Исследователи связывают процесс отчуждения с появлением техники и развитием материального прогресса, которое привело к системным переменам в культуре и обществе. О. Шпенглер рассматривает отчуждение как процесс отмирания европейской культуры, которая превращается в цивилизацию и формирует безличные механизмы влияния на человека [12, с. 166]. Н. Бердяев исследует отчуждение как материализованное отчужденное бытие, он рассматривает отчуждение человека как результат кризиса гуманизма в социуме, так как развитие научно-технического прогресса привело к деформациям взаимосвязи человека и природы. Н. Бердяев отмечает, что «цивилизация развила огромные технические силы... Но технические силы властвуют над самим человеком, делают его рабом, убивают его душу» [13, с. 57]. Экзистенциалист К. Ясперс утверждает, что техника обрела самостоятельную силу, которая увлекла все за собой, так что общество превращается в единую большую машину [14, с. 134]. М. Хайдеггер в своих работах раскрывает проблему человеческого самоотчуждения XX в., которая обусловлена всепоглощающим влиянием техники. Он называет этот процесс техническим отчуждением, которое становится центральным в современном мире [15, с. 48].

Следовательно, отчуждение – сложный и противоречивый социальный процесс, который проникает во все системы общественной жизни. Традиция философского анализа приводит к необходимости поиска причин развития отчуждения в обществе, культуре и техническом прогрессе, а также в формировании цивилизации и новых экономических отношений. Отчуждение отражает процессы коммуникационного взаимодействия субъектов образования в разных парадигмах, в зависимости от этих форм формируются и различные виды отчуждения. Коммуникативные процессы в образовании в каждой новой парадигме изменяют характер взаимодействия между ними, а также само образовательное пространство. В зависимости от того, в каких парадигмах происходит процесс коммуникативного общения между субъектами, какие социальные взаимодействия выстроены между ними, можно выделить различные формы отчуждения в этом процессе. Для каждой образовательной парадигмы можно выделить характерный вид отчуждения.

Современному образовательному пространству свойственны различные формы коммуникативного взаимодействия между субъектами образования, таковыми могут быть взаимодействия между личностью и группой, группами и обществом, что, в свою очередь, определяет тип отчуждения [16, с. 23]. Процесс отчуждения в интерактивном образовании можно рассматривать как часть социальных объект-субъектных отношений, в которых участники могут взаимодействовать в различных формах в процессе образования.

Таким образом, сложность формирования системных взаимодействий в современном интерактивном образовании требует при его анализе процесса отчуждения проанализировать информационный обмен между участниками образовательных процессов и рассмотреть процессы их взаимодействия в системе образования. Образование как социальный институт является наиболее важным фактором социализации, профессионализации и коммуникации в сообществе. В системе образования идет процесс информационного обмена между педагогами, преподавателями и студентами, студентами и их группами, университетом и обществом. Именно в процессе передачи преподавателями знаний, умений и навыков происходит стимулирование и мотивация освоения знаний, именно образовательные коммуникации обеспечивают доступ к информации и ее понимание. Можно сделать вывод, что обмен информацией в коммуникативных взаимодействиях играет основную роль в процессе образования. Именно в этой сфере необходимо минимизировать процессы отчуждения [17, с. 158]. Информационное взаимодействие в процессе об-

учения преподавателя и студента может привезти к отчуждению не только между ними, но и между группами студентов и педагогов, а также к социальному отчуждению.

Процессы отчуждения в современном образовании необходимо исследовать, рассмотрев историю развития образовательных парадигм. Для исследования обратимся к категории «парадигма», которую ввел в научный оборот Т. Кун, он рассматривает признанные всеми научные достижения, дающие научному сообществу модель постановки проблемы и ее решение как парадигму в науке [18, с. 11]. Научное знание на каждом этапе своего развития обладает определенной структурой, в нее входят элементы нового научного знания, части ушедших парадигм и части сменяющих парадигм. Для процесса анализа проблемы коммуникативного отчуждения субъектов образования в интерактивном пространстве университета необходимо обратиться к истории вопроса.

В истории развития образования как социально-института коммуникации в образовательном пространстве основная роль в процессе преподавания отводилась учителю, именно он должен был знать и передать знания, умения и навыки, необходимые для жизни [13, с. 44]. Первой формой образовательной парадигмы было образование традиционного общества, поэтому необходимо рассмотреть процессы отчуждения в коммуникативных процессах традиционного общества. В этом типе общества главной целью института образования было воспроизводство религиозной и мифологической традиции, которая передавалась через приобщение к традиционной культуре и религии. Целью образования выступало формирование личности ученика, который при необходимости мог бы полностью заменить учителя. Для этого он должен был знать все тайны и мифы, обряды и магию и применять эти знания в словах или поступках.

П. Сорокин отмечает, что ученик как личность в процессе такого образования уничтожается и формируется новый тип человека, в котором после смерти учителя возродится учеником его личность. Социолог указывает, что в процессе обучения у ученика было множество ограничений, например, ученик должен был разговаривать с учителем стоя, употреблять в пищу мясо и мед; пользоваться другими льготами. Если ученик нарушит эти правила, то он потеряет знания и ему будет уготован ад, а жизнь сократится [20, с. 412]. Ученики, которые прошли это обучение, знали правила и освоили культурные традиции общества, становились гуру, так как умели контролировать свои чувства, эмоции и обладали сакральными знаниями, которые передал им учитель. На этом этапе развития образовательного пространства традиционной парадигмы образования

можно зафиксировать внутриличностную форму отчуждения субъекта образования – ученика.

Здесь фиксируется сущностное противоречие, отчуждение в информационном поле коммуникации субъектов образования, в процессе обучения все же было невозможно воспроизвести учеником личность учителя. Следует отметить, что часто образование могло длиться всю жизнь, как в Древнем Китае. Процессы отчуждения в архаичном обществе в образовании затрагивали все сферы жизни, и можно констатировать тот факт, что отчуждение ученика в процессе образовательной коммуникации было полным. Передача информации в процессе образования проводилась путем примера, а образовательные коммуникации формировали новую личность ученика, подобную личности учителя. В традиционной парадигме образования полностью отчуждается личность ученика как субъекта образовательного процесса, это наиболее выраженная форма отчуждения – внутриличностная.

Рассмотрим коммуникативные процессы отчуждения в образовании античности, которая была следующей формой образовательной парадигмы. В философии образования первыми учителями принято считать софистов и Сократа. Известно, что софисты первыми стали брать деньги за обучение риторике, а первый учитель Сократ только проверяет способность своих подопечных мыслить и делать выводы. Платон, так же как и Сократ, задавал вопросы ученика и в процессе общения и диалога обучал философии.

В этот период образование стало социальным институтом, появился профессионал-педагог, который выполнял единственную социальную функцию – давать знания и умения. Именно тогда будет сформирована новая традиция, согласно которой учитель станет основным субъектом образовательного процесса, он будет обладать истиной, которую и призван раскрывать в процессе обучения. Но исчезли ли процессы отчуждения в образовательном пространстве Греции? Для анализа обратимся к работам В. Йегера, который отмечает, что «формы отчуждения в образовании Древней Греции приобрели новые формы, одной из которых стала личность учителя» [21, с. 116]. Образование ученика стало полностью зависеть от учителя, его взглядов на мир, ценностей и способов передачи информации. В данном случае можно фиксировать межличностное отчуждение между субъектами образовательного пространства.

В Средние века, в XII в. начинает формироваться новая образовательная парадигма, университет, который стал типичным продуктом средневековья. Основными формами обучения здесь были корпорации лекции и диспуты. Достижением периода является создание центров научного знания, религиозной грамотности имен-

но в университетах и формирование нового образовательного пространства, которое послужило прообразом современной системы образования. Однако следует отметить внеличный характер системы образования, который был нацелен на изучение Священных книг, формирование теологического мышления и служение церкви. Такой тип образования не формировал личность, в процессе образовательной коммуникации появилась система религиозного обучения, которая основывалась на нерушимом авторитете теологических построений, способствовала формированию межличностного отчуждения.

В образовательной практике эпохи модернизма произошли существенные изменения. В этот период активно развиваются математика, физика, механика, идет активный процесс секуляризации научного знания и коммуникативных практик в процессе образования; появляется новая форма взаимодействия в образовательном пространстве, анонимность как противодействие клерикализму в образовательной среде. Средством коммуникации в образовании становится математика, которая обладает абстрактным характером, это взаимодействие в образовательной среде разрешает личностную традицию взаимосвязи, которая раньше была между субъектами образовательного процесса. В эту эпоху появились разные способы освоения научных истин, в том числе подпольные анонимные издания, анонимный путь к истине исключил тесные связи между субъектами образовательного процесса, что также стало аспектом отчуждения.

В Новое время, в эпоху расцвета Просвещения и науки система образования претерпевает существенные изменения, развиваются и новые формы обучения и коммуникации, передача знаний становится безличной, знания – абстрактами, а процесс обучения – светским. В образовательной практике эпохи модернизма в коммуникационных процессах межличностное отчуждение становится частью образования.

Как отмечает М. Вебер, культура Нового времени – культура утилитаристская [2, с. 55]. В условиях капиталистической реальности первенство одерживает идея практической пользы, выгоды, они становятся основными с развитием машинного производства, поэтому и педагогическое пространство должно быть организовано с точки зрения разума, эффективности и пользы. Преподаватель должен все знать и уметь отвечать на все вопросы студента. Обучающемуся студенту необходимо изучить весь материал, который изложен педагогом в процессе чтения лекций и на практиках.

Отчуждение также присутствует в форме образования общества модерна. Отчуждение между субъектами образовательного процесса становится межгрупповым. В этом рациональном организо-

ванном образовательном пространстве педагог является носителем знаний, он обладает знанием истины, которую студенты должны понять и изучить в процессе образования. В период модерна была создана классно-урочная система образования выдающимися педагогами своего времени, такими как Я.А. Коменский, И.Г. Песталоцци, которые, в свою очередь, стали новыми авторитетами и препятствовали развитию новаторских идей в системе образования. Новые формы образовательных практик стали отчужденными от субъекта образования, появляющиеся гуманистические тенденции в педагогике неизбежно отрицались и подавлялись авторитарными типами педагогических систем. Отчуждение также присутствует в этой форме образования, оно становится межгрупповым.

Таким образом, в истории философии образования отчуждение субъектов образовательного пространства всегда было частью образовательного процесса, в истории развития образовательных парадигмах оно проявлялось по-разному, но в той или иной мере всегда присутствовало в процессе обучения и педагогических практиках.

Современное образовательное пространство претерпело существенные изменения в связи с развитием технических способов и методов подачи информации, формированием новых межгрупповых взаимодействий между участниками системы образования и обучения, а также коренной перестройкой образовательного пространства университета в результате возникновения интернета и других технических способов взаимодействия субъектов образования.

При анализе современных тенденций отчуждения в информационных процессах в интегративном образовании необходимо учитывать тот факт что, в XXI в. образовательные коммуникации субъектов стали намного сложнее и многообразнее, форма подачи и освоение учебного материала изменилась коренным образом во многом благодаря его интерактивному характеру. Однако следует отметить, что процессы отчуждения в образовании приобрели новые формы в интерактивном обучении, а процессы коммуникации в современном образовательном стали занимать ведущее место. Преподаватели испытывают отчуждение в процессе освоения новых технологических форм для преподавания.

Образование, построенное для передачи специализированного иерархизированного знания в Новое время, не справляется со своей задачей, так как объем знания в науке не только значительно превысил возможности передачи его через канал образования, но и продолжает быстро увеличиваться, а интерактивное образование стало способом передачи этой информации. Термин «интерактивное образование» произошел от англ. *interaction* – взаимодействие, то есть про-

цесс образования, который формируется во взаимодействии студента, образовательной среды и преподавателем [23, с. 136]. В процессе интерактивного обучения формируется новое образовательное пространство, которое образуется в результате процессов взаимодействия студента, группы, преподавателя и информационных ресурсов, которые используются на занятии [24, с. 135].

Результаты. Интерактивное обучение подразумевает формирование нового педагогического пространства и стимулирует использование новых форм образования, основанного на технологических взаимодействиях субъектов образовательного процесса. Этот вид обучения активизирует субъектов образования формировать новые формы, взаимосвязи между ними в процессе использования современных технических средств. В интерактивном образовании педагог и студенты вовлечены в процесс совместной поисковой деятельности при решении учебных задач; в результате создается новое образовательное пространство на основе многофакторного системного взаимодействия субъектов образовательного процесса [25, с. 65].

Такой образовательный процесс способствует активному взаимодействию между субъектами образовательного пространства. На занятиях в общении формируется атмосфера равенства и доверия, которая помогает открыто обсуждать возникающие учебные и научные проблемы и пути их решения. На лекциях и семинарах в процессе обсуждения проблемы студенты и преподаватели часто экспериментируют, ищут новые пути решения проблем, что стимулирует творческий подход в процессе обучения.

В интерактивном обучении огромную роль играют технические средства подачи информационного материала, они и формируют образовательную среду, меняется и сама информация, и форма ее освоения. В результате возникают новые способы и методы взаимодействия между субъектами образования, получения новой информации, формирования поисковой деятельности в учебном процессе [26, с. 13].

При использовании интерактивного обучения в процессе взаимодействия субъектов формируется новая социальная реальность, возникает новая образовательная среда, где процесс обучения как передачи информации, его способы во многом отвечают современным социальным вызовам и уменьшают отчуждение в образовательном процессе. Однако следует отметить существенное противоречие в современном образовании, которое способствует отчуждению. Пространство современной системы образования во многом было сформировано в прежние парадигмы, поэтому она не ориентирована на многообразие коммуникативных форм в системе обучения. Вся система

прежних парадигм образования выстроена при ведущей роли личности педагога и воздействии этой личности на обучающегося. Интерактивное образование позволяет преодолеть это объективное отчуждение при помощи организации нового образовательного пространства.

Современная постмодернистская культура перестала быть отраслевой. В связи с этим в культуре и образовании формируются новый тип рациональности и новый способ образовательной коммуникации, которые создают новое технологичное, информационное пространство образования [27, р. 56]. Процесс обучения в таком пространстве основан на взаимодействии субъектов образовательного процесса и новых формах, способах получения знания. Работа студентов в малых группах, использование игровых методов обучения, тренинги, дискуссии и постановка проблем для научного и учебного поиска характерны для интерактивного образования. Все это помогает студентам сформировать навыки работы в команде и освоить новые способы и формы познания. Это также способствует преодолению отчуждения в образовании.

Выводы. Теоретическое значение статьи состоит в исследовании образования как информационного коммуникативного канала, работающего с новыми типами передачи информации, новыми формами и способами, которые диктует интерактивное образование, частью которого является отчуждение. Научная новизна работы заключается в том, что в исследовании выявлена ведущая роль информационного отчуждения в коммуникативных процессах в образовании. Современное интерактивное образование может способствовать преодолению феномена отчуждения в результате многофакторного взаимодействия субъектов и новых информационных технологий в системе образования. Участники информационного взаимодействия в системе образования могут постоянно менять формы и методы обучения при помощи технологий, рассматривая его как виртуальную игру или как решение проблемных задач, ситуаций. На смену линейному тексту как одномерной последовательности знаков приходит гипертекст, соответствующий ассоциативному мышлению человека.

Теоретически обосновано положение о том, что на разных этапах развития образования можно проследить процессы коммуникационного отчуждения и формирование новых образовательных форм и информационных каналов. Следует отметить перспективы дальнейших разработок в данном направлении, так как с развитием общества развиваются процессы коммуникативного отчуждения, оставляя заметный след в образовательной среде. На каждом историческом этапе в процессе информационного взаимодействия, коммуникации субъектов образования формируются новые

образовательное пространство, новые способы восприятия информации. Субъекты образования каждого исторического этапа формируют новые способности и возможности оценки информационных ресурсов.

Особенностью функционирования образовательных парадигм является то, что в процессе реализации они как бы «накладываются» друг на друга, перенимая многое из предыдущих форм, причем новые и так называемые «старые» формы и приемы уживаются друг с другом, образуя органическое единство в культурном континууме. Многие формы современного образовательного процесса разработаны в традиционной парадигме, они были усовершенствованы, наполнены новым содержанием. Перед образованием встали новые задачи, но форма организации педагогического пространства в основном основана на традиции, а процесс отчуждения воспринимается как «знакомый» незнакомец.

Анализируя сущность отчуждения в образовательном пространстве, необходимо понимать, что отчуждение является неизбежной частью социальных процессов, существующей во всех парадигмах образования. Отчуждение как некое определение деятельности общества, проявление человеческой активности в процессе деятельности может принимать новые отчужденные формы социальной реальности. Это могут быть формы отчуждения новых форм технологий образования, психологическое отрицание новых коммуникаций в системе обучения, ощущение манипулирования и отсутствие свободы в процессе обучения. Однако постепенно в процессе освоения субъектами образования новых технологий и форм образовательной деятельности в процессе интерактивного обучения идет процесс преодоления отчуждения в образовании и расширения свободы субъектов образования в процессе информационной коммуникации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рубанцова Т. А., Зиневиц О. В. Инновационные методики для улучшения качества образования. Новосибирск: НГТУ, 120 с.
2. Панина Т. С., Вавилова Л. Н. Интерактивное обучение // Образование и наука. 2007. №6. С. 32–41.
3. Малышко А. А. Философские аспекты процессов дистанционного образования // Вестник МГТУ: Труды Мурманского государственного технического университета. 2007. Т. 10, №3. С. 394–398.
4. Королёва Н. М., Костерина И. В. Роль интерактивного обучения в современном образовании // Ученые записки: электрон. науч. журн. Курского гос. ун-та. 2015. №1. С. 128–132.
5. Марков Б. В., Волкова С. В. Образование в цифровую эпоху: опыт философского осмысления // Непрерывное образование: XXI век. 2020. Вып. 3. DOI: 10.15393/j5.art.2020.605.1.
6. Prensky M. Digital natives, digital immigrants // On the Horizon. 2001. Vol. 9, no. 5. P. 1–6.
7. Гегель Г. В. Ф. Феноменология духа: пер. с нем. Санкт-Петербург: Наука, 2008. 767 с.
8. Фейербах Л. Сущность христианства: пер. с нем. Москва: Юрайт, 2021. 307 с.
9. Гесс Г. Избранное: пер. с нем. Москва: Радуга, 1991. 433 с.
10. Фромм Э. Бегство от свободы. Москва: Прогресс, 1990. 269 с.
11. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года: пер. с нем. Москва: Прогресс, 1981. 216 с.
12. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологической истории: пер. с нем. Москва: Мысль, 1993. 667 с.
13. Бердяев Н. А. Философия свободы. Москва: Правда, 1989. 608 с.
14. Ясперс К. Смысл и назначение истории: пер. с нем. Москва: Политиздат, 1991. 527 с.
15. Хайдеггер О. Время и бытие: статьи и выступления: пер. с нем. Москва: Республика, 1993. 447 с.
16. Харламов А. В. Информационное отчуждение в процессе модернизации образования // Философия образования. 2006. №2. С. 50–54.
17. Рубанцова Т. А. Проблемы гуманизации современного образования Новосибирск: СГУПС, 2000. 174 с.
18. Кун Т. Структура научных революций. Москва: Прогресс, 1975. 288 с.
19. Рубанцова Т. А. Гуманитарные основы российской образовательной парадигмы // Философия образования. 2014. №3. С. 43–53.
20. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. Москва: Политиздат, 1992. 542 с.
21. Йегер В. Пайдейя. Москва: Греко-латин. кабинет, 1997. 336 с.
22. Вебер М. Избранное. Образ общества. Москва: Юрист, 1994. 704 с.
23. Гейхман Л. К. Обучение общению во взаимодействии: интерактивный подход // Образование и наука. – 2002. – №3. – С. 135–146.
24. Черных С. И., Борисенко И. Г. Цифровые технологии в образовании и их влияние на изменение человеческого капитала // Философия образования. 2020. Т. 20, №3. С. 5–20.
25. Петрова Г. И. Современные тенденции изменения содержания образования. Опыт становления философии образования в образовательных практиках. Томск: ТГУ, 2001. 124 с.
26. Кларин М. В. Интерактивное обучение – инструмент освоения нового опыта // Педагогика. 2000. №7. С. 12–18.
27. Tapscott D. Grown up digital: how the Net Generation is changing your world. New York [etc.]: McGraw-Hill, 2008. 384 p.

REFERENCES

1. Rubantsova T.A., Zinevich O.V. *Innovative methods for improving the quality of education*. Novosibirsk, NSTU, 120 p. (In Russ.).
2. Panina T. S., Vavilova L. N. Interactive learning. *Education and Science*, 2007, no. 6, pp. 32–41. (In Russ.).
3. Malyishko A.A. Philosophical aspects of distance education processes. *Vestnik MSTU: proc. of Murmansk State Technical University*, 2007, vol. 10, no. 3, pp. 394–398. (In Russ.).
4. Korolyova N. M., Kosterina I. V. The role of interactive learning in modern education. *Scientific Notes: electronic sci. jour. of Kursk State University*, 2015, no. 1, pp. 128–132. (In Russ.).
5. Markov B. V., Volkova S. V. Digitalization and education in the mirror of philosophical reflection. *Lifelong Education: the 21st Century*, 2020, no. 3. DOI: 10.15393/j5.art.2020.605.1. (In Russ.).
6. Prensky M. Digital natives, digital immigrants. *On the Horizon*, 2001, vol. 9, no. 5, pp. 1–6.
7. Hegel G. V. F. *Phenomenology of the spirit: trans. from germ.* Saint Petersburg, Nauka, 2008, 767 p. (In Russ.).
8. Feurbach L. *Essence of Christianity: trans. from germ.* Moscow, Yurayt, 2021, 307 p. (In Russ.).
9. Gess G. *Izbrannoe = Selected writings*. Moscow, Raduga, 1991, 433 p. (In Russ.).
10. Fromm E. *Escape from freedom*. Moscow, Progress, 1990, 269 p. (In Russ.).
11. Marks K. *Economic-philosophical manuscripts of 1844: trans. from germ.* Moscow, Progress, 1981, 216 p. (In Russ.).
12. Shpengler O. *The decline of Europe. Essays on the morphology of world history: trans. from germ.* Moscow, Mysl, 1993, 667 p. (In Russ.).
13. Berdyaev N.A. *Philosophy of freedom*. Moscow, Pravda, 1989, 608 p. (In Russ.).
14. Yasperks K. *The meaning and purpose of history*. Moscow, Politizdat, 1991, 527 p. (In Russ.).
15. Haydegger O. *Time and being: articles and speeches: trans. from germ.* Moscow, Respublika, 1993, 447 p. (In Russ.).
16. Harlamov A. V. *Information alienation in the process of education modernization. Philosophy of Education*, 2006, no. 2, pp. 50–54. (In Russ.).
17. Rubantsova T.A. *Problems of modern education humanization*. Novosibirsk, STU, 2000, 174 p. (In Russ.).
18. Kun T. *The structure of scientific revolutions*. Moscow, Progress, 1975, 288 p. (In Russ.).
19. Rubantsova T.A. *Humanitarian foundations of the Russian educational paradigm. Philosophy of Education*, 2014, no. 3, pp. 43–53. (In Russ.).
20. Sorokin P.A. *Man. Civilization. Society*. Moscow, Politizdat, 1992, 542 p. (In Russ.).
21. Yeger V. *Paideia. The education of an ancient Greek*. Moscow, Museum Graeco-Latinum, 1997, 256 p. (In Russ.).
22. Veber M. *Izbrannoe = Selected writings. The image of society*. Moscow, Yurist, 1994, 704 p. (In Russ.).
23. Geyhman L. K. Learning to communicate in interaction: an interactive approach. *Education and Science*, 2002, no. 3, pp. 135–146. (In Russ.).
24. Chernykh S. I., Borisenko I. G. Digital technologies in education and their impact on the change of human capital. *Philosophy of Education*, 2020, vol. 20, no. 3, pp. 5–20. (In Russ.).
25. Petrova G. I. *Modern trends in changing the content of education. Experience in the Formation of the Philosophy of Education in Educational Practices*. Tomsk, TSU, 2001, 124 p. (In Russ.).
26. Klarin M. V. Interactive learning is a tool for mastering new experiences. *Pedagogika = Pedagogy*, 2000, no. 7, pp. 12–18. (In Russ.).
27. Tapscott D. *Grown up digital: how the Net Generation is changing your world*. New York [etc.], McGraw-Hill, 2008, 384 p.

Информация об авторе

Рубанцова Тамара Антоновна – доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой правовых и социальных наук, Сибирский государственный университет геосистем и технологий (Российская Федерация, 630 108, г. Новосибирск, ул. Пархоменко, д. 10, e-mail: Trubantsova@yandex.ru). ORCID: 0000–0003–3097–4917

Статья поступила в редакцию 10.01.2022

После доработки 11.01.2022

Принята к публикации 14.01.2022

Information about the author

Tamara A. Rubantsova – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of the Department of Legal and Social Sciences, Siberian State University of Geosystems and Technologies (10 Parkhomenko Str., 630 108, Novosibirsk, Russian Federation, e-mail: Trubantsova@yandex.ru). ORCID: 0000–0003–3097–4917

The paper was submitted 10.01.2022

Received after reworking 11.01.2022

Accepted for publication 14.01.2022